

Медицина жана жалпы экология

УДК: 612(043.3)

Эркебаев Э.М, Ташкулова Ш.Б. -К-УУ

Проблема природы и человека в условиях глобализации

Грозные общие беды, имеющие глобальный характер, несомненно, могут способствовать консолидации мирового сообщества с целью выработки общеобязательных принципов, правил и мер, имеющих юридическую силу и способствующих действительному переходу человечества к новой – коэволюционной – фазе развития человечества. Но для этого, как выясняется, необходима катастрофа поистине апокалипсического масштаба, чтобы у людей, независимо от их этнической и цивилизационной принадлежности, возникло и бесповоротно закрепилось в их сознании идея общности дальнейшей исторической судьбы всего человечества. Однако до этого все увещания, уговоры, попытки внушить мысль о единстве всего человечества, его обязанности и ответственности перед будущими поколениями и природой, по всей видимости, обречены если не на полный неуспех, то во всяком случае на относительно низкую результативность. Иными словами, современные народы и государства будут продолжать жить по прежним принципам, нормам, идеалам и на прежних ценностных основах, унаследованным от прежних времен. В современную эпоху глобализации эти изменения происходят наиболее интенсивным, по сравнению с предшествующими историческими эпохами, образом. Однако, несмотря на данное обстоятельство, они не происходят с той же стремительностью, какой наносится ущерб окружающей среде и исчерпываются природные ресурсы. К тому же, эти изменения не имеют однозначно позитивную направленность и не лишены противоречий и носят в целом конфликтный характер, не говоря уже о том, что конфликтный характер часто носят отношения между государствами, которые основной своей задачей считают защиту своих национальных интересов, которые в условиях нарастания и усложнения демографической и ресурсной проблем приобретают безусловно приоритетный характер. И, соответственно, борьба интересов становится особенно острой и бескомпромиссной, и в ходе ее в жертву могут приноситься некоторые, незыблемые на первый взгляд, идеалы и ценности. Так, современный французский социолог Ж. Бодрийяр указывает на то, что в процессе глобализации отход от демократии и неравенство будут нарастать по мере обострения демографических проблем. И если до настоящего времени традиционные противоречия находили свое разрешение через мировые кризисы, то текущая ситуация уже в обозримой перспективе может создать условия для мировой революции в том случае, если не будет в корне пересмотрен механизм перераспределения ресурсов между существующим ныне глобальным гетто и привилегированной частью населения земного шара, состоящей из населения развитых государств¹. В таких условиях начинается формироваться образ глобального врага – западной атлантической цивилизации, последовательно и планомерно «завоевываемой» другие цивилизации не только и даже не столько экономическими и политическими методами и средствами, сколько путем внедрения в их информационно-социокультурное пространство и постепенное, настойчивое их преобразование с целью полной их ассимиляции в собственной в обозримой исторической перспективе. В данном стремлении можно усматривать как негативные, так и позитивные моменты. Дело в том, что переход к коэволюционной фазе развития человечества в целом существенно затрудняется в связи с тем, что отдельными своими частями оно живет в различных временных и ценностных

¹ См.: // Факты. – 2002. – 12 июня.

системах, а коэволюционное развитие безусловно предполагает сведение всех существующих систем ценностей к единому знаменателю. И, разумеется, это будет легче сделать в том случае, если ценностные системы будут незначительно различаться между собой. Учитывая данное обстоятельство, можно утверждать, что альтернативу бескомпромиссному ценностному и идеологическому противостоянию может составить интенсивное развитие либеральной модели глобализации, в мягкой форме значительно стимулирующих процесс размывания и устранения коллективистских основ традиционных аграрных обществ и цивилизаций. Следует отметить, что упомянутые коллективистские основы традиционных обществ, подлежащие устранению, а вернее, обреченных на исчезновение, не следует оценивать с точки зрения их моральной ценности, поскольку они во многих отношениях могут превосходить индивидуалистские ценности урбанизированного общества. Однако не должна вызывать особых сомнений перспектива исчезновения аграрных цивилизаций подобно тому, как в свое время стали достоянием истории ценности первобытных обществ, как и сами первобытные общества.

Историю человечества можно и следует расценивать как историю его прогресса, но прогресса знаний и технических средств. Несомненно, что с ростом знаний и облегчением условий жизни происходил и определенный моральный прогресс. Однако, как показывает богатый исторический опыт, прогресс технический и моральный не находятся в прямолинейной зависимости. Здесь в лучшем случае можно говорить об общей позитивной тенденции, которая никак не может охватить всю действительность со всеми ее противоречиями и наличием разнонаправленных процессов и множеством частных тенденций.

Один из основоположников современной социологии Питирим Сорокин еще в середине прошлого века предсказывал для технической цивилизации наступление моральной и эстетичной анархии, отношение к человеку как к бездушному механизму, утрату морального и интеллектуального согласия, хаос ценностей, мыслей и верований, поддержание общественного порядка только с помощью принуждения и узаконения силовыми методами политического права, деградацию институтов свободы и семьи, манипуляцию массами, абсолютное господство массовой культуры, ведущее к понижению качества жизни и общих жизненных стандартов, рост социальной патологии, массовой апатии, уход в частную жизнь¹.

Столь мрачный прогноз, по нашему мнению, едва ли сбудется. Препятствием для этого является все более усиливающаяся конкуренция между группами государств, регионами и цивилизациями, которая не дает впасть участникам взаимодействия или, вернее, противостояния в своего рода спячку. Природа как бы предусмотрела особые механизмы для постоянной активизации человеческого вида, породив внутри него богатое разнообразие и этим создав почву для внутривидовой конкуренции, осуществляющуюся на различных этапах истории человечества в различных формах и в разных масштабах с наличием четкой тенденции укрупнения численности и масштабов противоборствующих сторон. Имея в виду последнее обстоятельство, можно согласиться с С. Хантингтоном, утверждавшим, что «столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линия разлома между цивилизациями – это и есть линия будущих фронтов. Грядущий конфликт между цивилизациями – завершающая фаза эволюции глобальных конфликтов в современном мире»². Добавим от себя, что особую остроту этим конфликтам придает то обстоятельство, что на Земле исчерпываются многие традиционные виды источников энергии и минеральных полезных ископаемых.

Укрупнение как масштабов конфликтов, а вернее, противостояния, так и самих его участников естественный и неизбежный процесс, обусловленный ростом населения планеты и технических средств, которым располагает человек, а также непрерывным их совершенствованием. Земной шар все время как бы сжимается в результате изобретения,

¹ См.: Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1996. – С. 200–201.

² Хантингтон С. Указ. соч. – С. 754.

улучшения транспортных и прочих технических средств, в том числе связи. И эта тенденция, несомненно, будет не только сохраняться, но и постоянно усиливаться, что, наряду с обшей тенденцией непрерывного нараживания и совершенствования всего арсенала технических средств, является, собственно говоря, реальной залогом того, что, несмотря на все конфликты, противоречия, трения, несоответствия, несовместимости участников глобального взаимодействия, человечество уже не в столь отдаленной исторической перспективе придет к определенному знаменателю и станет единым реально, а не абстрактно, как это было до сих пор и продолжает быть. Отметим, что в идеале коэволюционный процесс предполагает наличие именно такого – единого – человечества, помыслам и деятельности которого по глобальному сохранению и облагораживанию окружающей среды никто и ничто не мешает. Несколько опережая события, укажем на то, что, по нашему мнению, единое человечество в вышеупомянутом смысле слова вполне возможно. Соответственно, и коэволюционный процесс в его идеальном виде также вполне возможен. Однако речь идет об относительно отдаленной исторической перспективе. В настоящее же время процесс глобализации, с одной стороны, объективно способствует выходу человечества на новую ступень эволюции – коэволюционную, поскольку он создает материальные основы будущего мирового сообщества или, иными словами, мегаобщества, с другой – обостряет отношения между различными группами государств и цивилизациями, так как он, значительно интенсифицируя все процессы, осуществляется на прежней ценностной основе и предшествующих моральных и политических этно- и националистических принципах и императивах.

«Центральная и наиболее сложная проблема глобализации, – указывает В.Б. Кувалдин, – как будут строиться отношения между формирующимся мегаобществом и национально-государственными организмами. Судя по всему, здесь нет и не может быть никакого единого образца. Все зависит от типа общества, уровня его развития, творческого потенциала, наличия ресурсов, характера отношений с внешним миром. Филигранное искусство вхождения в мировое пространство заключается в умении вписаться в глобальный контекст без чрезмерных потерь. И не стоять особняком, и не потеряться в нем. Сегодня это становится важнейшей задачей национальных правительств...»¹ При этом оценка положительности или, наоборот, отрицательности, привлекательности или непривлекательности глобализации определяется тем, в каком конкретном качестве каждое из конкретных государств втянуто в нее. Для наиболее экономически развитых государств глобализация открывает уникальные возможности для повсеместного утверждения своего господства, для отстающих же государств – небогатый выбор между зависимостью и изоляцией. Глобализация представляет собой процесс, в котором его участники не только взаимосвязаны, но и взаимозависимы, однако взаимозависимость носит явно асимметричный характер. С другой стороны, постоянно присутствует необходимость устранения наиболее значительных и вопиющих диспропорций мирового развития. Никто из участников процесса не заинтересован в доведении ситуации до критической, поскольку такая ситуация чревата цепной реакцией.

Становление мегаобщества происходит стихийно через создание глобальных связей и сетей поверх всевозможных барьеров и национальных границ. Деятельное, безостановочное, пронизанное противоречиями существование мирового сообщества приводит к тому, что постоянно происходит поиск решений фундаментальных проблем, требующих тщательной координации ресурсов, возможностей и усилий многих и многих государств на наднациональном уровне. Со значительными усилиями, большими трениями, с затратой больших средств, медленнее, чем этого хотелось бы и необходимо, вырабатывается механизм, который позволил бы с наибольшей возможной эффективностью и минимальными издержками решать глобальные проблемы, в том числе экологические. Однако результаты оставляют желать лучшего. Трудности, возникающие в процессе формирования указанного механизма, носят преимущественно объективный характер.

¹ Кувалдин В.Б. Глобальность: новое измерение человеческого бытия / Из кн.: Горбачев и др. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – С. 42.

Как известно, процесс глобализации, как и становление мегаобу́ства, был инициирован экономически развитыми государствами и начался с динамичного роста их экономик. Активность в экономической сфере настолько превосходит активность во всех остальных сферах, что глобализация в первую очередь ассоциируется и часто отождествляется со становлением глобальной экономики. Однако очевидно, что хозяйственная деятельность, являясь двигателем данного процесса и задавая импульс всеобу́ему развитию, далеко не исчерпывает его. Глобальный экономический рост с необходимостью ведет к переменам в социальной и политической сферах, а также в области культуры. Однако, как справедливо отмечает В.Б. Кувалдин, «по своей природе эти сферы бытия гораздо более инерционны, чем экономика. Более того, здесь глобализация наталкивается на труднопреодолимые барьеры, порожденные принципиальной несводимостью политических систем или культурных норм к более или менее унифицированным образцам»².

Укажем на то, что в строгом смысле принципиальная несводимость политических систем и культурных норм к каким-либо унифицированным образцам делает практически невозможным преодоление барьеров, возникающих при попытках создать более или менее унифицированные образцы. В то время как В.Б. Кувалдин настаивает на их трудной, но все же преодолимости. Данное противоречие можно объяснить или, вернее, разрешить на деле лишь одним способом: устранением, изъятием из реальности или ассимиляцией определенных политических систем и культурных норм в других, более агрессивных и жизнестойких. Именно такая перспектива вызывает активное неприятие, сопротивление у ряда государств и народов, чьи культурные, ценностные и политические системы значительно разнятся с навязываемыми.

Использованная литература:

1. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1996. – С. 200–201.
2. Хантингтон С. Указ. соч. – С. 754.
3. Кувалдин В.Б. Глобальность: новое измерение человеческого бытия / Из кн.: Горбачев и др. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – С. 42.
4. Кувалдин В.Б. Указ. соч. – С. 43.

² Кувалдин В.Б. Указ. соч. – С. 43.